

Хо Бэйсин держал в руках кошелек. Боясь, что камера снимет нечетко, он даже специально приподнял его, чтобы оператору было удобнее.

Его персиковые глаза, сияя восторгом, смотрели на собравшихся:

— Ну как? Правда же красиво? Прямо как шоколадка.

Главный из папарацци взглянул на фото, и у него потемнело в глазах. И правда, черное, до ужаса черное...

О красоте не могло быть и речи: он несколько раз всмотрелся в снимок, но так и не смог разобрать черты лица — всё внимание поглощали те самые белые зубки.

Видя, что папарацци медлит с ответом, Хо Бэйсин скривил губы. Его взгляд, прищуренный и насмешливый, скользил по фотографу — он решил, что тот просто не разглядел красоты его супруга, и, шагнув вперед, буквально прижал кошелек к лицу бедолаги.

Теперь-то точно рассмотрит.

Высокая фигура Хо Бэйсина склонилась над ним:

— Красиво?

Голос его стал тише, давая папарацци еще один шанс похвалить его жену.

Папарацци, чьи глаза были ослеплены кошельком, замер.

Что это вообще такое? Насильное кормление рекламой?!

Не то чтобы он не хотел отвечать, но вы хоть посмотрите, кто на фото! Оно же черное, как кусок угля, черты лица не разобрать, а вы спрашиваете, красиво ли это!

Но у тебя есть деньги, так что всё, что ты скажешь — истина.

Выбирая между совестью и деньгами, папарацци выбрал второе. Превратившись в морского котика, он принялся неистово хлопать в ладоши:

— Конечно! Бьютифул!

Хо Бэйсин остался доволен и перевел взгляд на остальных.

Цель была очевидна.

Папарацци с первого по третий и самый молодой из них дружно вздрогнули.

— Мама дорогая, как же красиво.

— Бьютифул! Бьютифул!

— Очень мило, настоящий красавчик.

— Впервые вижу такого прекрасного человека, жизнь прожита не зря.

— Надеюсь, и в следующей жизни мне так повезет.

Стоявший рядом водитель лишь молчал.

Впервые в жизни он слышал столько слов, идущих вразрез с совестью.

Настоящая сцена массового обмана — вот она, сила денег.

Поначалу он думал, что в кошельке у молодого господина наверняка фотография Ань И. Ань И красив, у него ясные глаза и белые зубы, он похож на соседского мальчишку, улыбается так солнечно и мило, что любой с первого взгляда скажет: красив.

Но когда фото достали, у всей группы изменились лица. Водитель удивился — реакция была совсем не такой, как он ожидал. Неужели современные стандарты красоты так изменились и людям больше не нравится красивое? Любопытство взяло верх, он вытянул шею, взглянул — и у него тоже потемнело в глазах.

Все прежние впечатления об Ань И мгновенно свелись к тем самым белым зубкам.

Хо Бэйсин, видя, что все хвалят его жену, слегка улыбнулся, его персиковые глаза радостно блеснули. Он забрал кошелек и, опустив голову, посмотрел на фотографию Ань И.

После короткого сеанса самоспасения папарацци быстро вернулись к работе. В конце концов, у взрослых нет права на нервный срыв — как еще выживать, кроме как терпеть?

Глядя на то, с каким обожанием Хо Бэйсин разглядывает фото, они перевели дух. Ведь среди всех его предыдущих пассий не было ни одной некрасивой, все как на подбор яркие и эффектные.

А теперь? Самое притягательное в человеке на фото — это зубы, кто вообще будет разглядывать черты лица?!

Может, он просто привык к деликатесам и захотел чего-то попроще?

Папарацци, держа микрофон, шагнул вперед:

— Господин Хо, скажите, вы сейчас состоите в отношениях?

Хо Бэйсин замер.

Папарацци решил, что тот не расслышал, и повторил:

— Вы сейчас любовники?

Хо Бэйсин ответил:

— Разве это нужно спрашивать?

Папарацци вздохнул про себя, решив, что ловить нечего. Хо Бэйсин был окутан слухами, у него были бесчисленные связи, но он еще ни разу не подтверждал их официально.

Типичный бабник.

Он уже хотел сменить тему, но тут Хо Бэйсин поднял кошелек к своему лицу, широко улыбнулся, и солнце заиграло на его широких плечах:

— Конечно, состоим.

Водитель ничуть не удивился. Откуда восьмилетнему разуму Хо Бэйсина знать, как строятся отношения? Он ведь посмотрелся сериалов вроде Где же сбежавшая невеста, и, будучи верным зрителем, всегда относился к ним как к учебному пособию.

Рука папарацци с микрофоном дрогнула. Ве... великая новость!

В одно мгновение воздух вокруг показался ему свежее.

Да это же перебьет все сплетни, которые сейчас обсуждают по соседству!

Заголовок месяца точно достанется им. Еще минуту назад он не мог смотреть на фото с белыми зубами, а теперь человек на снимке казался ему воплощением бога богатства.

— Поздравляем, господин Хо.

— Желаем вам долгих отношений.

— Поздравляем, поздравляем!

Когда Хо Бэйсин ушел, папарацци с улыбкой провожали его машину.

Хо Бэйсин уехал, а вместе с ним пришло и их богатство.

— Босс, мы выбились в люди!

— Все записали? Быстрее в компанию!

Папарацци без промедления поехали обратно, чтобы монтировать видео, писать тексты и связываться с маркетинговыми каналами. Они были полны решимости сбросить конкурентов с

первого места в топах.

Два часа спустя новость о том, что Хо Бэйсин подтвердил свои отношения, влетела в тренды и возглавила списки. Десятиминутное видео привело всех в изумление.

— Черт! Кто вообще смог заставить господина Хо это подтвердить?!

— Не говорите, я смотрел десять минут и так и не понял, как выглядит этот человек, он же реально черный.

— Но зубы, надо признать, белые.

— Спортивный костюм на господине Хо просто отпад! Ох!

— Умираю со смеху, как он угрожал другим, заставляя их хвалить.

— Но нынешняя пассия, конечно, подкачала на пару миллионов.

— Передайте дальше: у господина Хо снова сменились вкусы, теперь он любит загорелых девчонок.

— Ха-ха-ха, у господина Хо есть чувство юмора, не спрашивает, а просто тычет фото в глаза, мол, хвали.

— Боже, я в восторге, вы видели его взгляд, когда он смотрел на фото?

— Я чувствую безысходность в голосе журналистов.

— Это поражение перед силой денег, в их словах чувствуется давление купюр.

— Черт возьми, бабники такие притягательные! Мы видим только черную кожу, а он называет это шоколадкой. Неудивительно, что у него столько партнеров.

— Он так умеет обращаться с людьми, называет шоколадкой, и даже если никто не считает это красивым, он всё равно твердит: красиво, красиво.

— Журналисты вынуждены менять свои вкусы, ха-ха-ха.

— Хо Бэйсин! Что с тобой! Почему ты устраиваешь буллинг на почве эстетики!

— Этот плохой парень Хо Бэйсин издевается над нашими глазами!

— Господин Хо такой ветреный, я никогда не считал его хорошим парнем, но когда он так уверенно сказал: конечно, я был глубоко тронут. Может, в этот раз всё серьезно?

— Думаю, ненадолго. Фанаты уже столько раз гадали, серьезно ли он, но никто не смог его приручить. Хотя это первый раз, когда он подтвердил отношения, я помню, два месяца назад в парке он кормил мороженым совсем другую.

— Точно-точно, за два месяца невозможно так быстро влюбиться.

— Не спрашивайте, господин Хо любит всех, просто очень быстро разлюбливает.

— Хо Бэйсин, ты плохой парень!

— Мама, что теперь делать моему пейрингу, спасите!

— Сколько сегодня сердец фанатов пейринга будет разбито.

— Ничего, я верю в ветреность господина Хо, скоро будет следующий. Пока они не женаты, у моего пейринга есть шанс на возрождение.

— Черт, черт, черт! Лу Миннань написал в Вейбо!

— А-а-а, мой БэйМин есть рыба!

Через полчаса после того, как Хо Бэйсин попал в тренды, популярный молодой актер Лу Миннань, чья драма только что завершилась с огромным успехом, обновил свой Вейбо.

Никакого текста, только эмодзи разбитого сердца.

Лу Миннань дебютировал, заняв первое место в шоу на выживание, и имел крепкую фанатскую базу. Через два года после дебюта он начал менять амплуа, и первая же драма с его участием стала хитом. Сейчас он стремительно приближался к статусу топ-звезды.

Через несколько дней после его дебюта поползли слухи о его связи с Хо Бэйсином, что лишь подлило масла в огонь и без того высокой популярности.

Хо Бэйсин был завидным кандидатом, его внешность ничем не уступала звездам шоу-бизнеса, что мгновенно привлекло толпу фанатов их пейринга. И хотя позже у Хо Бэйсина постоянно возникали новые слухи, фанаты БэйМин не сдавались.

И вот теперь, когда Хо Бэйсин подтвердил другие отношения, а Лу Миннань тут же выложил разбитое сердце, трудно было не предаться фантазиям.

— Что происходит? Он расстроен, потому что господин Хо официально подтвердил отношения?

— Мне кажется, да, так жаль. В прошлый раз, когда ходили слухи, господин Хо даже не отреагировал.

— Есть ли шанс на воссоединение моего БэйМин?

— Пока они не женаты, шанс есть!

— Фанаты пейринга, вы чего с ума сходите? Лу Миннань — самостоятельная звезда, не приплетайте его.

— Кто вообще его приплетает? Господин Хо подтвердил отношения, никто о нем и не вспоминал, он сам выскочил!

— У меня предчувствие, что скоро начнется битва между фанатами пейринга, ярыми фанатами и хейтерами.

— А я простой прохожий, буду наблюдать.

— Я тоже, кто-нибудь объяснит, что случилось?

— Расходитесь, это просто совпадение. У Наньняня сегодня показ мод, лучше уделите внимание этому.

— Дебют с первого места, хитовая драма, приглашение на показ высокой моды — ему не нужно хайпить, Лу Миннаню это не нужно.

— Сейчас не нужно, а когда дебютировал, не полгода ли пиарился?

— Фанаты пейринга никого не трогали, это маркетинговые аккаунты продвигают тему.

В топах Вейбо кипели страсти, и название пейринга Хо Бэйсина и Лу Миннаня быстро взлетело вверх.

Тем временем студия Розовый кристалл девичьих сердец вышла из такси. Сегодня они были при полном параде, готовые к подвигам, и навстречу восходящему солнцу, полные юношеского задора, направились к боковому входу, где встречали дизайнерские студии для показа мод.

У всех троих на шее висели пропуска. Войдя внутрь, они обнаружили, что студий пришло немало. Все — молодые лица, только начинающие свой путь, но если присмотреться, становилось ясно: эти люди не из простых семей. У большинства были связи и возможности, поэтому, несмотря на то что они были новичками, они могли попасть на показ.

Студия Розовый кристалл была примерно такой же. Другие полагались на семейные связи, а они — на сестринскую дружбу.

Не спрашивайте, просто милая девушка и социофоб производят неизгладимое впечатление.

Но в то же время они были самыми незаметными в этой толпе, теми, кого никто не боялся обидеть.

Гу Линлин поправила свое белое платье, нервно сжимая руки в кулаки, в то время как двое других ничуть не волновались и вертели головами по сторонам.

Словно деревенские жители, впервые попавшие в город.

— Линь Цзю, смотри, какая интересная штука!

— И правда, особенно уродливая.

Гу Линлин: ...

Заметив, что Линь Цзю потянулся потрогать куклу на выставочном стенде, Гу Линлин в испуге поспешила оттащить его, заодно прихватив и Ань И.

Ань И: ???

Линь Цзю, глядя на встревоженную Гу Линлин, спросил:

— Что случилось?

Зачем она его оттащила?

Вокруг было много людей, и Гу Линлин прошептала:

— Мы здесь впервые, на таком серьезном мероприятии, нужно вести себя осторожно.

Она подняла руку Линь Цзю:

— Следи за руками, не трогай ничего лишнего.

Линь Цзю ответил:

— Я не специально, просто подумал, что кукла уродливая и странная.

Гу Линлин и Ань И обернулись: у куклы один глаз был больше другого, а изо рта торчали два огромных передних зуба.

Гу Линлин: ...

Ань И: ...

Действительно, странновато.

Гу Линлин отмахнулась:

— В общем, будьте осторожны. С людьми говорите по-людски, а с чертями — по-чертовски.

Ань И и Линь Цзю кивнули в один голос:

— Поняли.

Успокоившись, Гу Линлин выдохнула. Она надеялась, что сегодня всё пройдет гладко и их студия сможет чему-то научиться.

В этот момент дверь в зал открылась. Логистику бренда отдали на откуп людям, присланным инвесторами.

Главный из них занимал не самую высокую, но и не самую низкую должность — отвечал за логистику. Он не был представителем бренда, а работал на инвесторов, но, имея в подчинении много людей, любил важничать.

Помощник директора бренда попросил его поприветствовать студии с пропусками, и он с презрением подумал: чего ради приветствовать эти неизвестные студии?

К тому же, к VIP-гостям и звездам его и близко не подпускали, поэтому в душе он копил злость.

Войдя внутрь, он увидел, что некоторые одеты не как простые люди, и начал говорить вежливо. Но дойдя до Гу Линлин, оценив ее наряд, он сменил тон на обычный, хотя отношение оставалось сносным.

— Есть ли у вашей студии что сказать по поводу выставки?

Гу Линлин нервничала:

— Мне кажется, стиль этой выставки — это новый прорыв, ломающий многие устоявшиеся концепции.

Мужчина усмехнулся:

— Верно, наш талисман как раз такой.

Он указал пальцем:

— Вот этот.

Гу Линлин взглянула на уродливую куклу, ее лицо дернулось, но она улыбнулась:

— Действительно очень необычно.

На самом деле, на выставках никто не обращает внимания на талисманы, потому что они почти не имеют отношения к дизайну, а просто добавлены партнерами или инвесторами.

Линь Цзю и Ань И, осматривавшие другие стенды, подошли к ним и услышали разговор о талисмане.

— Какой талисман? — Линь Цзю посмотрел туда, куда указывал мужчина. — Ты про ту уродливую куклу?

Мужчина: ...

Гу Линлин: ...

Ань И: ...

Десять минут спустя студия Розовый кристалл девичьих сердец стояла за боковой дверью, задумчиво глядя вдаль.

Ань И заботливо напомнил:

— Через десять секунд не забудьте открыть рот.

Гу Линлин: ?

Ань И поднял голову к небу:

— Сейчас придет первый в эту осень северо-западный ветер.

Гу Линлин: ...

Линь Цзю: ...

Они не ожидали, что их выгонят из-за фразы об уродливой кукле, но, подумав, поняли: у них нет ни связей, ни капитала, их легко прижать. Тот человек и так был зол, а тут подвернулась студия, на которой можно было сорвать злость и показать свою власть.

Оставалось только признать неудачу.

Линь Цзю чувствовал вину:

— Простите, это я виноват, что ляпнул лишнее.

Ань И похлопал его по плечу:

— На самом деле, не только ты.

Линь Цзю: ?

Гу Линлин добавила:

— Кукла и правда уродливая.

— ...

Гу Линлин с самого начала знала, что всё пройдет не так гладко, поэтому не стала винить Линь Цзю. Тот человек просто выслуживался, его тон с ними был совсем другим, чем с остальными. Жаль только упущенной возможности.

Через десять секунд студия Розовый кристалл открыла рты в золотистом осеннем свете, вкушая первый в эту осень северо-западный ветер.

Ань И закрыл рот и поделился впечатлениями:

— Немного сухо.

Гу Линлин:

— Кто бы спорил.

Как раз когда они собирались уходить, рядом остановился автобус, а неподалеку — несколько минивэнов.

Двери автобуса открылись, и мимо них прошли пары длинных ног, направляясь к боковому входу за кулисы — это были модели.

Те, кто не имел известности, ездили на автобусе, а знаменитые топ-модели — на минивэнах.

Глядя на эти ноги, все трое подумали, что они длиннее, чем вся их жизнь.

Одна из моделей, вышедшая из минивэна в темных очках, даже осенью шла под зонтиком, который держали ассистент и телохранитель.

Собираясь войти в дверь, она случайно бросила взгляд в сторону и внезапно остановилась.

Выражение лица модели сменилось недоумением, она неверяще произнесла:

— Брат Ань И?

<http://bllate.org/book/21437/2190961>